

Выставка была доброжелательно встречена критикой. А. В. Луначарский писал: «Объединение это правильно ставит во всю широту возможные задачи своего искусства и правильно сторонится преждевременного замыкания в рамки какой-нибудь школы или школки».

По предложению Главискусства и ЦК Всерабиса предполагалось превратить МАХД во Всероссийскую ассоциацию художников театра (ВАХТ), однако эта идея не осуществилась. В 1930 многие ее члены перешли в объединение «Октябрь». Ассоциация существовала до 1932.

Лит.: Выставки, 292—293; Маца, 424.

Московская ассоциация художников-декораторов//Советское искусство, 1928. № 1. С. 80.

Первая театральная-декоративная выставка: Каталог/Вступ. статьи А. В. Луначарского, Л. Оболенской, И. И. Королева, Н. В. Гиляровской. М., 1929. Гиляровская Н. В. Московская ассоциация художников-декораторов//Искусство, 1929. № 3/4. С. 169—170.

Искусство в массы, 1929. № 3/4. С. 22—23; № 5/6. С. 51.

«МОСКОВСКИЕ ЖИВОПИСЦЫ» (Общество живописцев и скульпторов «Московские живописцы»). 1924—1925.

Общество основано бывшими членами объединения «Бубновый валет» при участии молодежи из числа их последователей. Созданию общества предшествовали «Выставка картин» (май 1923) и «Выставка картин, организованная Российским обществом Красного Креста» (март 1924), на которых экспонировались, в основном, работы «бубнововалетцев». Первые организационные собрания общества состоялись 12 и 21 июня 1924. Членами-учредителями стали П. П. Кончаловский, Б. Д. Королев, А. В. Куприн, А. В. Лентулов, И. И. Машков, А. А. Осмеркин, В. В. Рождественский, Р. Р. Фальк, Г. В. Федоров, В. П. Ясиновский. В правление вошли: Кончаловский (председатель), Королев (секретарь), Машков (товарищ председателя), Куприн (казначей). Вскоре действительными членами общества стали И. Э. Грабарь, А. Д. Древин, Н. А. Удальцова и Н. И. Шестаков.

Из декларации «Московских живописцев»: «Новая эпоха по своим задачам представляется самым глубоким и полным слиянием языка, формы с новым содержанием. Отсталые формы выражения — упадок формы — находятся в полном противоречии с пониманием сущности революционного процесса. В социалистическом обществе не найдет себе места искусство, лишённое лучших традиций и культурных завоеваний (...) Учитывая свою борьбу в прошлом за новую культуру в искусстве, свой профессиональный опыт и всю серьезность и ответственность выдвинутых революцией проблем в изобразительном искусстве, группа «Бубновый валет» объединила и будет объединять вокруг себя все родственные силы и организовала Обще-

ство живописцев и скульпторов «Московские живописцы». Это новое общество ставит себе задачей действительный синтез современного содержания и современной реальной формы и считает, что только в этом направлении искусство может идти вперед, а не назад».

В марте 1925 «Московские живописцы» организовали единственную выставку, в которой наряду с действительными членами участвовала молодежь из общества «Бытие» и других московских объединений: М. Н. Аветов, В. Г. Бар, Б. И. Борисов, Н. Г. Буров, А. И. Иванов, Е. Н. Иванов, М. Д. Карнеев, М. А. Кузнецов, А. А. Лебедев-Шуйский, А. А. Литвиненко, П. И. Львов, Г. А. Назаревская, В. М. Новожилов, А. М. Нюрнберг, Д. М. Нюрнберг-Девин, С. И. Петров, Р. М. Рабинович, Е. П. Розенгольц, О. И. Синицына, А. И. Трояновская, В. В. Фаворская, В. Л. Храковский, И. И. Чекмазов, Б. С. Шабль-Табулевиц, Г. М. Шегаль, В. М. Шеришев.

На выставке экспонировались, в основном, натюрморты и пейзажи. Критика отмечала высокую культуру формы и цвета, упрекая художников в отсутствии «образцов новой социальной тематики». А. А. Федоров-Давыдов писал: «Конечно, не следует особенно преувеличивать формальные достоинства „Московских живописцев“ и их созвучность современности. При всей своей материалистичности это все же типичные „натюрмортисты“, воспринимающие мир совершенно статически, как некую раз навсегда утвержденную данность. И если их материалистичность в какой-то мере созвучна материалистичности мировоззрения нашей эпохи, то все же это мировоззрение прошлого, поскольку наш материализм есть материализм динамический».

В конце 1925 общество распалось. В феврале 1926 группа художников во главе с Кончаловским, Куприным и Осмеркиным участвовала в 4-й выставке общества «Бытие». Большинство остальных членов вошли в АХРР и участвовали в 8-й выставке АХРР «Жизнь и быт народов СССР» (май—август 1925). Вскоре после выставки их союз с АХРР распался.

В 1927 бывшие члены общества совместно с объединениями «Маковец» и «Крыло» образовали Общество московских художников (ОМХ).

Лит.: Борьба за реализм, 223—228; Выставки, 150; Лобанов, 132; Маца, 319—320.

Московские живописцы 1925 года: Каталог выставки/Декларация. М., 1925. Федоров-Давыдов А. А. По выставкам//Печать и революция. 1925. Кн. 5/6. С. 257—276.

Осмеркин: Размышления об искусстве. Письма. Критики. Воспоминания современников. М., 1981. С. 43, 142—143, 160—162.

Тугендхольд Я. А. Из истории западно-европейского и русского искусства. М., 1987. С. 194—196.

Маледина М. В. Общество московских художников (ОМХ)//Советское искусствознание. Вып. 24, М., 1988. С. 362—384.